

DOI 10.35264/1996-2274-2019-1-230-236

ОЦЕНКА И УЧЕТ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РАЙОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

С.В. Гончаров, проф. ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия ВС РФ», канд. пед. наук, доц., *svaga1962@mail.ru*

В статье представлен вариант методики оценки информационно-психологической обстановки в районе вооруженного конфликта в условиях противоборства нового типа. Дана краткая характеристика факторов, составляющих эту обстановку, с расчетом их весовых коэффициентов. Раскрыты порядок оценки информационно-психологической обстановки и механизм учета полученных выводов в решении командира соединения (воинской части) на тактические действия.

Ключевые слова: информационно-психологическая обстановка, вооруженный конфликт, методика оценки, информационно-психологическое воздействие, морально-психологическое состояние военнослужащих, решение на тактические действия.

ASSESSMENT AND REGISTRATION OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SITUATION IN THE AREA OF ARMED CONFLICT

S.V. Goncharov, Professor, Military training and research center of the Army «Combined arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation», Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, *svaga1962@mail.ru*

The article presents a version of the methodology for assessing the information and psychological situation in the area of armed conflict in a new type of confrontation. A brief description of the factors that make up this situation, with the calculation of their weight coefficients. The order of an assessment of information and psychological situation and the mechanism of analyzing of the received conclusions in the decision of the military unit (compound) commander for tactical actions are revealed.

Keywords: information and psychological situation, armed conflict, assessment methodology, information and psychological impact, the moral and psychological state of military personnel, the decision on tactical actions.

Все более заметным явлением в отношениях между государствами и политическими силами внутри стран становится информационное противоборство, причем особенно остро оно ведется в ходе вооруженных конфликтов. Как показывает опыт последних десятилетий, превосходство над противником в информационной (в том числе в информационно-психологической) сфере зачастую выступает главной предпосылкой успеха одной из сторон [1–4]. В свою очередь, вероятность достижения и удержания такого превосходства во многом зависит от информационной и морально-психологической обстановки в районе конфликта, которую можно также обозначить терминами «информационно-психологическая обстановка» (ИПО) или «информационно-психологическая среда». Под этой средой целесообразно понимать совокупность объективных факторов (явлений) нематериального характера, существенно влияющих на морально-психологическое (морально-политические и психологические) состояние (МПС) военнослужащих и определяющих их поведение. Ориентируясь на источники формирования информационных влияний, в структуре этой среды можно выделить четыре основных компонента:

- информационно-психологическая макросреда;
- информационно-психологическая среда районов расположения противоборствующих воинских формирований (района боевых действий);
- информационно-психологическая среда своей боевой системы (боевая система – совокупность взаимодействующих сил и средств, объединенных в рамках общевойсковых формирований для решения конкретных боевых задач);
- информационно-психологическая среда БС противника.

Методика

Методика оценки информационно-психологической обстановки прежде всего строится на детальном анализе типичных свойств каждого слагаемого указанной обстановки, выявлении ее наиболее значимых факторов и измерении их весовых коэффициентов.

Информационная макросреда характеризуется соответствующими факторами (процессами), возникающими вне района непосредственного расположения противоборствующих воинских формирований, но тем не менее способными существенно влиять на МПС их личного состава. Это, главным образом, факторы, которые функционируют *в социально-политической (идеологической) сфере* и, по сути, в наибольшей степени формируют морально-психологический потенциал сторон (часть факторов социально-политического характера, действующих на макроуровне, будут определять МПС военнослужащих еще до их прибытия в район вооруженного конфликта) [1]:

- устоявшиеся взгляды сограждан, и в первую очередь наиболее авторитетных для военнослужащих лиц на характер войны (справедливая/несправедливая; освободительная/захватническая);
- официальные идеологические установки, пропагандируемые на государственном уровне;
- мировое общественное мнение;
- содержание публикаций средств массовой информации (СМИ), работающих в районах расположения соединений и воинских частей;
- нормативные положения, определяющие статусы военнослужащих (в том числе как участников боевых действий) и других комбатантов сторон вооруженного конфликта.

Анализ исторического опыта, например, показывает: характер действий в бою личного состава (активный – пассивный, самоотверженный – самосохраняющий и др.) во многом зависит от *отношения к войне населения*, от степени ее популярности среди граждан страны. Образ войны в сознании людей приобретает ту или иную эмоциональную окраску в зависимости от того, насколько успешно, на чьей территории ведутся боевые действия и какая часть населения их поддерживает и участвует.

Благодаря работе механизмов психического заражения, внушения, подражания, военнослужащие усваивают господствующий в обществе настрой, формируют соответствующие установки и мотивы боевого поведения. Многовековая практика ведения Россией войн показывает, что «никакой энтузиазм в армии невозможен, когда не будет его в Отечестве» [5]. Анализ хода и исхода вооруженных конфликтов последнего времени убедительно подтверждает психологическую закономерность: победоносные войны имеют в своей основе идеи, понятные и близкие каждому гражданину. Психологическая готовность военнослужащих к самоотверженному выполнению поставленных боевых задач в немалой степени определяется также *отношением народа к своей армии*. В современных условиях нельзя игнорировать и такой фактор информационно-психологической обстановки, как общественное мнение, культивируемое за пределами страны.

Информационно-психологические факторы, которые возникают и локализуются *непосредственно в районе расположения* соединения (воинской части), как правило, более динамичны. В первую очередь к ним следует отнести позицию местных органов власти (самоуправления), неформальных лидеров и местного населения. Основным показателем названной позиции необходимо считать дихотомическую оценку статуса противоборствующих

группировок по типу «освободитель» – «оккупант», «свой» – «чужой». Среди нематериальных факторов, оказывающих влияние на МПС военнослужащих, особое место принадлежит тем из них, которые формируются непосредственно в границах *боевых систем противоборствующих сторон*. При этом многие из подобных факторов проявляют себя в форме информационно-психологических воздействий со стороны различных должностных лиц (специализированных подразделений). Классификацию указанных факторов целесообразно производить как минимум по двум основаниям: по объекту и по характеру воздействия (табл. 1).

Таблица 1

Информационно-психологические воздействия (факторы), генерируемые в рамках противоборствующих боевых систем

Характер воздействия	Объект воздействия	
	Личный состав своего воинского формирования	Личный состав формирования противника
Информационно-пропагандистский	Содержание военно-политической (информационно-пропагандистской) работы с личным составом	Содержание информационно-пропагандистского воздействия на противника
Информационно-управленческий	Содержание управляющей информации, организационных требований	Содержание рефлексивного управления в отношении противника

Как показано в таблице, по характеру идеологизации и эмоциональной окрашенности информационно-психологические воздействия/влияния (ИПВ) в районе вооруженного конфликта могут подразделяться на информационно-пропагандистские и информационно-управленческие.

Цель *информационно-пропагандистского влияния на личный состав* своего воинского формирования состоит в инициировании у военнослужащих мотивов активного боевого поведения. Диаметрально противоположная цель будет у информационно-пропагандистского воздействия на противника или иные противостоящие и недружественные силы.

Воздействия информационно-управленческого характера в боевой обстановке менее политизированы, но также имеют два вектора направленности – на свою группировку и на группировку противника. Воздействие субъектов управления на подчиненные силы обычно осуществляется в виде указаний и требований, информирования о складывающейся обстановке, оптимальных способах выполнения задачи (в том числе через личный пример).

Как показывает содержательный анализ теории войн последнего времени, *информационно-управленческое воздействие на противоборствующую сторону* принято обозначать как рефлексивное управление. Оно представляет собой процесс влияния на всю когнитивную (рационально-ментальную) сферу противника (прежде всего, на его органы управления) и предполагает навязывание ему специально подготовленной информации, способной активно воздействовать на сознание командного состава, принимающего решения, вводить его в заблуждение [2].

Выделяя в информационно-психологическом воздействии на личный состав воинского формирования пропагандистский и управленческий аспекты, нельзя не видеть их взаимосвязь. Еще сложнее такую дифференциацию провести для таких видов воздействия на участников вооруженного конфликта, как психогенное, нейролингвистическое, психотронное.

Измерение весовых коэффициентов факторных показателей ИПО методом приписывания баллов, их обобщение и систематизация позволили выявить наиболее значимые из них (табл. 2).

Таблица 2

**Значимость факторов информационно-психологической обстановки
в районе вооруженного конфликта**

Усл. обозн.	Наименование факторного показателя	Весовой коэффициент (λ)
v.1	Интенсивность идеологического воздействия (степень контроля информационного пространства) на государственном уровне	0,12
v.2	Взгляды сограждан на характер вооруженного конфликта	0,13
v.3	Статус участников боевых действий, уровень социальной защиты	0,15
v.4	Отношение местного населения, наличие и активность оппозиции в районе предстоящих действий	0,11
v.5	Качество морально-психологического обеспечения (военно-политической работы с личным составом) воинского формирования	0,14
v.6	Уровень информационно-психологического воздействия со стороны противника	0,1
v.7	Уровень криминогенной, религиозной и национально-этнической напряженности в районе предстоящих действий, наличие беженцев	0,07
v.8	Качество управления воинским формированием	0,18

Для определения степени выраженности факторных показателей ИПО была разработана 4-балльная шкала, в которой каждому конкретному баллу приписана определенная совокупность признаков. В частности, взгляды сограждан на характер вооруженного конфликта предлагается оценивать по следующим весовым показателям:

– 1 балл – крайне негативное общественное мнение по отношению к участию своей стороны в вооруженном конфликте, многочисленные массовые протесты, оппозиционные заявления авторитетных политиков, открытое выражение недоверия руководству страны;

– 2 балла – наличие скрытого недовольства вооруженным конфликтом, мало свидетельств антагонизма к противнику, терпимое отношение к фактам уклонения от борьбы с ним, низкий уровень веры в политическое и военное руководство, в возможность победы;

– 3 балла – поддержка участия страны в вооруженном конфликте, признание его справедливости преимущественно на идеологическом уровне общественного сознания; наличие отдельных признаков недовольства войной, недоверия руководству на социально-психологическом (бытовом) уровне;

– 4 балла – многочисленные признаки «народной войны», полное признание населением ее справедливости (необходимости участия в вооруженном конфликте); выражение единства с армией, доверия руководству страны и, напротив, антагонизма к противнику.

В ходе исследования кроме оценочной шкалы для каждого фактора ИПО была уточнена совокупность качественных характеристик (причины и характер основных противоречий сторон; тематика, состав сил и средств, возможности ИПВ противника; предоставляемые участникам вооруженного конфликта льготы и преимущества и др.), позволяющих сделать развернутые выводы о предмете оценки. В интересах формирования у экспертов и лиц, принимающих решения, пространственного представления об информационно-психологической обстановке в зоне конфликта, в методике предусмотрен перечень подлежащих анализу картографических данных (районы компактного проживания некоренного населения, в том числе этнических групп, негативно относящихся к руководству страны; районы повышенной оппозиционной политической и религиозной активности; районы неблагоприятной криминогенной обстановки; районы скопления беженцев, маршруты их перемещения).

Необходимо подчеркнуть, что при разработке шкалы и других элементов методики оценки ИПО изначально предполагалось, что она должна соответствовать таким требованиям, как:

- оперативность, простота сбора, обработки и анализа первичных оценочных данных;
- валидность и объективность;
- возможность использования результатов оценки при производстве тактических расчетов в интересах подготовки обоснованного решения на тактические действия (бой);
- возможность создания на основе методики математической модели и специального программного обеспечения в рамках системы автоматизированного управления войсками.

Вышеизложенные положения позволяют предложить следующий *порядок* оценки информационно-психологической обстановки в районе вооруженного конфликта:

- 1) выявление и систематизация исходных данных;
- 2) экспертная оценка полученных данных и их перевод в балльные значения по каждому факторному показателю;
- 3) расчет числовых значений показателей информационно-психологической обстановки с учетом их весовых коэффициентов;
- 4) определение интегрального значения влияния информационно-психологической обстановки на МПС каждой из сторон с его использованием в дальнейших расчетах;
- 5) анализ качественных и пространственно-временных характеристик факторов ИПО, формулирование выводов.

Степень влияния факторов ИПО на МПС личного состава может быть измерена с помощью формулы:

$$V(t)_{\text{ИП}} = \sum_{L=1}^8 v_l \lambda_l = v_1 \lambda_1 + v_2 \lambda_2 + \dots + v_8 \lambda_8, \quad (1)$$

где $V(t)_{\text{ИП}}$ – обобщенный показатель влияния ИПО на МПС личного состава в период подготовки к действиям по предназначению (восстановления боеспособности); v_l – l -е значение фактора информационно-психологической обстановки; λ_l – весовой коэффициент l -го фактора ИПО.

Результаты

Информационно-психологическая обстановка не является единственным фактором, оказывающим существенное влияние на морально-психологическое (морально-политическое и психологическое) состояние противоборствующих сторон в районе вооруженного конфликта. Закономерно эти состояния будут определяться и материальными (материально-техническими), боевыми факторами [6]. Уровень морально-психологической готовности к бою, например, своего соединения (воинской части) в результате этого суммарного влияния можно рассчитать по формуле:

$$\psi_c(t) = \psi_c(0) [(V(t)_{\text{ИП}} r_{\text{ИП}} + V(t)_{\text{М}} r_{\text{М}}) / \psi_c(0)]^{1/2}, \quad (2)$$

где $\psi_c(0)$ – исходный уровень МПС личного состава (морально-психологический потенциал) соединения (воинской части) на момент получения боевой задачи; $V(t)_{\text{М}}$ – обобщенный показатель влияния на МПС личного состава в период подготовки к действиям материальных факторов; $r_{\text{М}}$ – коэффициент значимости материальных факторов в районе расположения соединения (воинской части); $r_{\text{ИП}}$ – коэффициент значимости факторов информационно-психологической обстановки.

При этом, предварительные исследования показали, что значимость информационно-психологической обстановки в ряду других условий успешного выполнения боевой задачи в районе вооруженного конфликта составляет не менее 0,28 ед. (28%). Указанное предположение подтверждается и историческим опытом. Так, если использовать приведенную выше методику можно констатировать, что в ходе 1-й Чеченской войны интегральный показатель ИПО для российских федеральных войск составил 0,18 единиц, а во 2-й компании, завершившейся, как известно, уничтожением террористической группировки в Чечне – уже 0,46.

Важным условием востребованности любой оценочной методики является наличие в ее структуре логико-математического механизма (модели) интерпретации полученных выводов в процессе принятия управленческих решений. Обладание информацией для ответа на вопрос, какие из факторов ИПО будут оказывать в районе вооруженного конфликта наиболее существенное влияние (как положительное, так и отрицательное) на противоборствующие стороны позволяет командиру:

– во-первых, при определении замысла действий предусмотреть меры по снижению интенсивности влияния негативных факторов на личный состав своего воинского формирования и, напротив, по активизации воздействия аналогичных факторов на войска противника;

– во-вторых, при моделировании содержания морально-психологического обеспечения (военно-политической работы с личным составом) соединения (воинской части) в районе вооруженного конфликта спланировать мероприятия, позволяющие максимально оперативно достичь информационно-психологическое превосходство над противником.

Так, знание отношения к войскам местного населения обеспечивает выбор оптимальных маршрутов выдвижения в район предстоящих действий. Оценка потенциала противника по информационно – психологическому противоборству дает возможность уточнить объекты огневого поражения и радиоэлектронного подавления. Анализ сведений о направленности негативного ИПВ на наши войска способствует конкретизации тематики и форм военно-политической работы в соединении (воинской части).

Выводы

Предлагаемая методика оценки информационно-психологической обстановки обеспечивает учет морально-психологического фактора в решении командира на тактические действия (бой), а также выбор результативных (в т.ч. невоенных) способов достижения морально-психологического превосходства над противником в районе вооруженного конфликта. Вместе с тем обязательной предпосылкой реализации этих возможностей является наличие в программно-технических комплексах автоматизированных систем управления войсками соответствующих программных средств [6].

Список литературы

1. Гостев А.Н. Подготовка людских мобилизационных ресурсов для комплектования армии США: анализ традиций // *Инноватика и экспертиза*. 2018. Вып. 3 (24). С. 150–166.
2. Изюмов Д.Б., Кондратюк Е.Л., Гречихин А.В., Логунов А.Б. Использование искусственного интеллекта в вопросах обеспечения национальной безопасности США // *Инноватика и экспертиза*. 2018. Вып. 3 (24). С. 167–176.
3. Макаренко С.И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. Монография. СПб.: Научное издание, 2017.
4. Мачнов А.В. Совершенствование оперативной маскировки на основе рефлексивного управления // *Военная мысль*. 2011. № 1 (65). С. 59–64.
5. Гончаров С.В., Заец О.Г. Оценка и учет морально-психологического фактора при принятии командирами решений с использованием автоматизированных систем управления войсками // *Военная мысль*. 2015. № 8. С. 3–7.
6. Гончаров С.В. Методика оценки эффективности системы морально-психологического обеспечения соединений и воинских частей // *Инноватика и экспертиза*. 2018. Вып. 3 (24). С. 177–184.

References

1. Gostev A.N. (2018) *Podgotovka lyudskikh mobilizatsionnykh resursov dlya komplektovaniya armii SShA: analiz traditsiy* [Preparation of human mobilization resources for recruiting the US army: an analysis of traditions] *Innovatika i ekspertiza* [Innovation and Expertise]. Issue 3 (24). P. 150–166.
2. Izyumov D.B., Kondratyuk E.L., Grechikhin A.V., Logunov A.B. (2018) *Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v voprosakh obespecheniya natsional'noy bezopasnosti SShA* [The use of artificial intelligence in matters

of national security of the United States] *Innovatika i ekspertiza* [Innovation and expert examination]. Issue 3 (24). P. 167–176.

3. Makarenko S.I. (2017) *Informatsionnoe protivoborstvo i radioelektronnaya bor'ba v setentsricheskikh voynakh nachala XXI veka* [Informational confrontation and radioelectronic struggle in the network-centric wars of the beginning of the XXI century] *Monografiya. Naukoemkie tekhnologii* [Monograph. High Technologies]. St. Petersburg.

4. Machnov A.V. (2011) *Sovershenstvovanie operativnoy maskirovki na osnove refleksivnogo upravleniya* [Improving operational disguise based on reflexive control] *Voennaya mysl'* [Military thought]. No. 1 (65). P. 59–64.

5. Goncharov S.V., Zaets O.G. (2015) *Otsenka i uchet moral'no-psikhologicheskogo faktora pri prinyatii komandirami resheniy s ispol'zovaniem avtomatizirovannykh sistem upravleniya voyskami* [Evaluation and accounting of the moral and psychological factor when commanders make decisions using automated systems of command and control of troops] *Voennaya mysl'* [Military thought]. No. 8. P. 3–7.

6. Goncharov S.V. (2018) *Metodika otsenki effektivnosti sistemy moral'no-psikhologicheskogo obespecheniya soedineniy i voinskikh chastey* [Methodology for assessing the effectiveness of the system of moral and psychological support of formations and military units] *Innovatika i ekspertiza* [Innovation and Expert Examination]. Issue 3 (24). P. 177–184.